

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 200-летию
со дня рождения
Б.А. Дорна**

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽³⁾
осень — зима
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

- А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая.* Выдающийся
востоковед академик Б.А. Дорн 5
- О.В. Васильева, Л.А. Шилов.* Академик Б.А. Дорн —
библиотекарь Императорской Публичной библиотеки 16

ПУБЛИКАЦИИ

- С.М. Прозоров.* «Верования арабов во времена
ал-джахилии» аш-Шахрастани. *Комментированный
перевод с арабского* 26
- В.А. Дроздов.* Фахр ад-Дйн 'Ирақй. 'Ушшāқ-нāме
(Книга влюбленных). *Предисловие, перевод с персид-
ского и комментарии. Часть 1* 47
- И.С. Егоренков.* Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII.1).
Введение, перевод с коптского и комментарии 84

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.С. Пелевин.* Распространение ислама и развитие
письменности у афганцев в XVI–XVII вв. 113
- З.А. Джандосова.* Обычай заступничества в Афгани-
стане на рубеже XVIII–XIX вв. 125
- Н.Л. Лужецкая.* Материалы к истории разграничения
на Памире в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН
(фонд А.Е. Снесарева): «Отчет Генерального Штаба
капитана Ванновского по рекогносцировке в Рушане»
(1893 г.) 134

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

<i>А.И. Колесников. Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов)</i>	153
<i>Е.И. Васильева. Курдское племя в источниках и литературе</i>	172
<i>О.М. Чунакова. Пехлевийский лапидарий</i>	196
<i>А.Г. Грушевой. Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э.</i>	205
<i>А.Б. Куделин. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы</i>	223

РУКОПИСНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

<i>А.К. Козмоян. Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана</i>	235
---	-----

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

На четвертой стороне обложки:

Из собрания СПбФ ИВ РАН (арабографичный фонд)

1) «Ас-Самй фй-л-асами» («Превосходный в [определении] имен»). Арабо-персидский словарь.

Автор Абу-л-Фазл Ахмад б. Мухаммад ал-Майдани. Список 537/1143 г. (В 523, л. 110b–111a)

2) «Тухфат-и 'айн-и хайат» («Дар источника жизни»). Географическое сочинение. Автор не установлен. Список начала XVIII в. (В 839, л. 88b–89a)

<i>С.М. Прозоров, М.Г. Романов. Обзор электронных баз данных по исламу на арабском, персидском и английском языках. Выпуск I</i>	240
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>С.Л. Невелева. XXV Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2004 г.</i>	258
<i>Н.В. Козлова. Конференция, посвященная 90-летию И.М. Дьяконова</i>	264

РЕЦЕНЗИИ

<i>Н. Велиханова. Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата</i>	266
<i>А.Г. Грушевой. A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd–5th Century Jewish Palestine</i>	270

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман

Академик Б.А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки

В Императорской Публичной (ныне Российской национальной) библиотеке в разное время работали многие именитые востоковеды. Это — о. Иакинф (Бичурин), академики Х.Д. Френ и Н.Я. Марр, профессора В.Д. Смирнов и К.А. Коссович и многие другие¹. В ряду этих славных имен есть и имя Бориса Андреевича Дорна (1805–1881).

Академик И.Ю. Крачковский писал о Б.А. Дорне: «Свою 45-летнюю работу в Петербурге он делил между Академией и Публичной библиотекой»². В действительности Дорн служил в Библиотеке четверть века.

В начале 1844 г. директор Азиатского музея Академии наук Б.А. Дорн выяснял возможность определения его на службу в Библиотеку³. В связи с этим ее директор ген.-майор Д.П. Бутурлин 10 февраля обратился к министру народного просвещения С.С. Уварову, который в 1812–1833 гг. сам служил помощником предыдущего директора Библиотеки А.Н. Оленина. Министр в ответном письме от 15 февраля сообщал о Дорне следующее: *«Познания сего ученого, издавшего разные известные сочинения и принадлежащего уже к первому ученому учреждению в Империи [т.е. к Академии наук], — в словесности и языках классической древности не подлежат никакому сомнению, и <...> он, по моему мнению, обладает качествами, нужными для определения его в должность библиотекаря при Императорской Публичной библиотеке»*⁴.

17 февраля последовало прошение Дорна на имя Бутурлина, в котором он просил *«благovolить внести»* его *«в список кандидатов на должность библиотекаря»*. Сообщая о себе данные, служащие основанием для получения этой должности, он, в частности, писал: *«Я занимался библиографическими трудами в библиотеках в Гамбурге, Лондоне, Вильне и в Санкт-Петербурге в Азиатском музее <...> и кроме природного моего языка немецкого, древних языков греческого и латинского и языков восточных, я знаю языки английский, французский и русский, а потому и надеюсь, что я приобрел к сей должности надлежащую способность и навыки»*⁵. К заявлению

Васильева Ольга Валентиновна — заведующая сектором восточных фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Шилов Леонид Александрович — к.и.н., вед. н. с. Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

¹ О востоковедах, работавших в Библиотеке см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биограф. словарь. СПб., 1995–2003. Т. 1: Императорская Публичная библиотека; 1795–1817; т. 2: Российская Публичная библиотека — Государственная Публичная библиотека в Ленинграде: 1918–1930; т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде — Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина: 1931–1945.

² Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.—Л. Т. 5. С. 87.

³ Вероятно, поводом для этого послужило увольнение из Библиотеки в конце 1843 г. другого востоковеда — академика М.И. Броссе.

⁴ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1844, д. 3. Л. 1. Здесь и далее публикуемые архивные материалы выделены курсивом. Отточие в угловых скобках — наша купюра.

⁵ Там же. Л. 2–2 об.

были приложены некоторые из изданных им сочинений и переводов — о сходстве славянских языков и санскрита, по истории афганцев, хазар, грузин и др.

Бутурлин сразу же обратился к министру с ходатайством о получении высочайшего соизволения на зачисление Дорна в Библиотеку, и уже 20 февраля Уваров сообщил о согласии Николая I. При этом Дорн был оставлен и на службе в Азиатском музее. Дорн заверил Бутурлина в том, что *«ни к каким ложам масонским или иным тайным обществам внутри империи и вне ее»* он не принадлежит и обязуется в таковых не состоять и впредь⁶.

Дорн был зачислен библиотекарем 24 марта 1844 г. В этот период штат Библиотеки был небольшим — всего 16 человек, в том числе 7 библиотекарей и 4 подбиблиотекаря. Формирование структуры Библиотеки еще не завершилось, и потому должности библиотекарей не были «привязаны» к какому-либо подразделению. Фонды до конца еще не были разобраны и по большей части оставались не закаталогизированными. Бутурлин, став в 1843 г. директором, решил сконцентрировать усилия библиотекарей на выполнении определенных комплексов работ. Так, на два года все сотрудники независимо от их подготовки и специализации были привлечены к разбору и каталогизации рукописей. В результате были созданы 28 томов каталогов различных фондов рукописного отделения — единственного структурно оформленного подразделения, созданного в 1805 г., за несколько лет до открытия Библиотеки. В каталогах нескольких западноевропейских фондов нет-нет да и мелькнет почерк Дорна, однако больше всего он описывал латинские и разноязычные рукописи.

Интересно, что в эти годы, как представляется, он не занимался восточными фондами: его почерком написан лишь инвентарь эфиопских рукописей⁷. В Библиотеке не сохранились какие-либо материалы, свидетельствующие о работе Дорна во второй половине 1840-х годов над каталогом, обессмертившим его имя. Вполне возможно, что в это время Дорн вместе с другими сотрудниками по распоряжению Бутурлина принимал участие в каталогизации книг отделения истории. В юбилейном издании «Императорская Публичная библиотека за сто лет: 1814–1914» (СПб., 1914. С. 180) в разделе истории периода директорства Бутурлина, т.е. до 1849 г., указано, что Дорн заведовал отделениями восточных языков и богословия. Впрочем, сам Дорн в послужных списках восточное отделение не упоминал. Возможно, потому, что официально отделения еще не существовали, а возможно, потому, что с печатными изданиями на восточных языках в это время работал арабист И.Ф. Готвальд. В директорство М.А. Корфа в структуру Библиотеки была внесена определенность: отделениям был придан административный статус. Число отделений было больше, чем оставшаяся прежней численность библиотекарей, поэтому нередко один сотрудник возглавлял сразу два отделения. В 1851 г. должность библиотекаря была переименована в старшего библиотекаря. В феврале того же года старший библиотекарь Дорн был назначен заведующим отделения истории, а в 1864 г. и богословия.

Распоряжением М.А. Корфа от 14 апреля 1850 г. Дорну была поручена окончательная *«редакция и надзор за печатанием каталога восточных рукописей»*⁸.

Без преувеличения можно сказать, что изданием этого монументального труда, не потерявшего значения и по сей день, Борис Андреевич Дорн создал себе памятник при жизни. Его фамилия является первой частью шифра рукописей Основного собрания, а вторая составляющая шифра — номер описания в его каталоге. Между тем на титульном листе имя Дорна не значится, он даже не подписал предисловие. В этом

⁶ Там же. Л. 3–3 об.

⁷ Дорн дал печатный обзор эфиопских рукописей: «Über die Aethiopischen Handschriften der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg» (Bull. de l'Acad. imp. des sci. 1837. T. 3. P. 144).

⁸ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1844, д. 18. Л. 36.

предисловии раскрыта история собрания, перечислены рукописные и печатные описания и обзоры, использованные при работе над каталогом, раскрыты принципы описания и систематизации материала.

К моменту прихода Дорна в Библиотеку в ней хранились несколько собраний, имевших или краткие инвентари, или весьма пространные рукописные каталоги, или обзоры, опубликованные в периодических изданиях.

В инвентаре собрания П.П. Дубровского⁹ числились 116 восточных рукописей. Краткие инвентарные записи сделаны то на латыни, то на французском, то на русском языке и по большей части соответствуют аннотациям на самих рукописях.

Собрание П.К. Фролова сопровождалось сдаточной описью, составленной коллекционером совместно с хранителем рукописей А.И. Ермолаевым. В ней отражены 53 восточные рукописи¹⁰.

Ардебильское и Ахалцихское собрания — трофеи, полученные в войнах с Ираном и Турцией 1828–1829 гг., — были описаны в двух каталогах, составленных Х.Д. Френом, Ф.Ф. Шармуа и Мирзой Дж. Топчибашевым. Каталоги эти были поднесены Николаю I, который распорядился издать их на русском и французском языках. Однако по неизвестным причинам издание не было осуществлено. Хранящиеся в Отделе рукописей подносные экземпляры этих каталогов насчитывают соответственно 93 и 126 листов¹¹.

Информация об Ардебильском, Ахалцихском, а также об Эрзерумском собраниях и рукописях, привезенных Хосров-мирзой, публиковалась академиком Х.Д. Френом на немецком языке в «*Sankt-Petersburger Zeitung*» (№ 44, 139–140 за 1829 г. и № 16, 47–48 за 1830 г.) и частично на русском в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№ 20 и 24 за 1830 г.). Немецкие статьи Френа были перепечатаны Дорном в издании «*Das Asiatische Museum der Kaiserliche Akademie der Wissenschaften*» (SPb., 1846. S. 346–378).

Существовали в Библиотеке и каталоги, составленные по языковому принципу. Китайские и маньчжурские рукописи и ксилографы были описаны о. Иакинфом (Бичуриным) в «*Реестре*» 1829 г.¹², а также З.Ф. Леонтьевским. Каталог Леонтьевского не сохранился либо не выявлен. Дорн упомянул в предисловии и другие инвентари, которыми он пользовался¹³. Армянские и грузинские манускрипты кратко описал в 1841–1843 гг. акад. М.И. Броссе, мусульманские — И.Ф. Готвальд (работал в Библиотеке в 1841–1849 гг.), рукописи еврейские, сирийские, коптские описаны неустановленным лицом, а эфиопские — самим Дорном. При сравнении большинства инвентарных записей с описанием тех же рукописей в каталоге становится очевидным, какую огромную работу проделал составитель каталога.

Индийские рукописи имели лишь краткий инвентарь, поскольку в России не было специалиста в каких-либо индийских языках, кроме санскрита. В 1851 г. в сопровождении Дорна и «редактора ученых работ» Библиотеки санскритолога К.А. Коссовича 27 рукописей были отправлены в Лондон. Там их описал немецкий ученый Р. Рост¹⁴.

⁹ Об истории собраний см.: *Васильева О.В.* Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки // *Письменные памятники Востока.* 2005. Вып. 1 (2). М., 2005. С. 217–238. Опись собрания Дубровского хранится в Отделе рукописей под шифром Разн. F. XVIII. 193. Восточная часть описи опубликована: *Васильева О.В., Ришар Ф.* Петр Дубровский и восточные рукописи его коллекции // *История в рукописях — рукописи в истории:* Сб. ст. / РНБ. (В печати.); *они же.* *Orientalia* Петра Дубровского, дипломата и коллекционера // *Восточная коллекция.* 2005, № 1. С. 10–20.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 542. А.Н. Оленин, № 1050.

¹¹ Шифры: Дорн 907 и 910. Под шифром Дорн 908 хранится другой французский экземпляр каталога Ардебильского собрания, но без арабграфичных вставок. Дорн 909 — русский вариант каталога — черновой, с редакторской правкой; вероятно, автограф Френа.

¹² ОР РНБ. Ф. 550. ОСПК. F. XVIII. 13.

¹³ Они переплетены в один том и хранятся под шифром Дорн 905.

¹⁴ Его каталог на немецком языке хранится под шифром Дорн 904.

Дорн расположил отредактированные описания, сообразуясь с «системой Оленина» в том виде, в каком она была принята для рукописного отделения, но слегка ее упростив: из форматно-тематической расстановки (и такого же порядка расположения описаний в каталоге) языковых фондов была исключена формальная (форматная) составляющая. Материал располагался по языкам, внутри языковых групп — по тематике сочинений. Этот принцип прослеживается и в старых инвентарях. Нумерация же дана сквозная — и в этом основное отличие от оленинской системы, при которой шифр состоит из латинской буквы, означающей формат (F, Q или O), римской цифры, означающей тематический раздел, и собственно номера.

Впрочем, это не самая большая новация, предпринятая Дорном. Его каталог стал первым в мировой практике справочным изданием, охватывающим весь восточный рукописный фонд.

В каталоге оказались не отражены несколько рукописей. Во-первых, это три древнеегипетских папирусных свитка: в предисловии указано, что они еще ждут расшифровки. Во-вторых, это так называемая халдейская рукопись на папирусе, являющаяся мистификацией, правда, довольно ранней — XVI в. И в-третьих, это альбом рисунков бенгальской школы с изображениями индийских божеств из собрания Дубровского. Возможно, в силу своего большого размера альбом хранился отдельно от восточных рукописей (в инвентаре собрания Дубровского указано «в шкафу О»), а потому выпал из поля зрения хранителей.

«Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg» начали печатать еще в 1850 г.¹⁵ Однако полностью он был подготовлен и отпечатан к концу 1851 г., а подписан цензором 6 января 1852 г.

Каталог общим объемом 764 страницы насчитывает 901 номер¹⁶: 247 описаний арабских рукописей, 255 — персидских, 100 — турецких, 6 — древнееврейских, 9 — эфиопских, 5 — сирийских, 8 — коптских, 11 — армянских, 15 — грузинских, 35 — маньчжурских, 151 — китайских, 5 — монгольских, 2 — калмыцких, 10 — тибетских, 14 — японских и 28 описаний рукописей на языках Индии. Завершают каталог несколько указателей. «Для набора его употреблено, кроме шрифтов русского и латинского и приложенных в facsimile изображений типов китайских, японских и индийских, десять восточных алфавитов»¹⁷.

25 декабря 1851 г. Корф обратился к министру П.А. Ширинскому-Шихматову с ходатайством о награждении Дорна за «*описательный каталог восточных рукописей — труд весьма обширный и важный*»¹⁸, а в письме к министру от 21 января 1852 г. выражал надежду, что каталог «*обратит на себя внимание всей ученой Европы*», и указывал, что «*главная редакция каталога*» поручена была Дорну, который посвятил этому важному делу «*более полутора лет непрерывного и самого усердного труда*»¹⁹.

Библиотека разослала экземпляры каталога «коронованным главам Европы и... в ученые общества и ко всем известным ориенталистам в России и за границей», получила самые лестные отзывы, а старший библиотекарь Дорн удостоился зарубежных наград. Он получил «от герцога Саксен-Альтенбургского орден Эрнестинского дома и от ...короля Виртенбергского большую золотую медаль»²⁰. Востоковед и дипломат Н.В. Ханыков, получивший экземпляр каталога, писал Корфу, что «*ученый мир давно с нетерпением ожидал этого важного труда, зная приблизительно, по статьям*

¹⁵ См.: ОПБ за 1850 г. СПб., 1851. С. 25–26.

¹⁶ Рукописные инвентари были подсоединены к Основному собранию восточных рукописей в 1980-х годах.

¹⁷ ОПБ за 1852 г. СПб., 1853. С. 94.

¹⁸ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1844, д. 9. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 5–8. Император повелел выдать Дорну в награду одновременно 1500 рублей серебром из Государственного казначейства.

²⁰ ОПБ за 1852 г. С. 95.

покойного Френа» о рукописных богатствах Библиотеки, и подчеркивал, что каталог «заключает в себе все, что можно желать от подобной книги, и, кроме того, он содержит в себе много ценных библиографических указаний, которые не замедлят отныне сделаться достоянием истории восточной литературы»²¹.

Судя по документам, интенсивная работа над каталогом подорвала здоровье Бориса Андреевича. В феврале 1853 г. в письме Корфу неперенный секретарь Академии наук сообщал, что Дорн, по свидетельству врачей, нуждается в лечении водами и направляется Академией за границу на четыре месяца с учеными поручениями, а затем спрашивал, «не предвидится ли возможность по недостаточному его [т.е. Дорна. — О.В., Л.Ш.] состоянию сохранить за ним содержание и исходатайствовать какое-либо пособие со стороны Библиотеки»²². Корф, обращаясь в связи с этим к министру Двора, сообщал о возможности использовать Дорна, «редактора нашего каталога восточных рукописей, стяжавшего себе общую славу», в интересах Библиотеки. Согласие императора было получено²³, и Корф возложил на Дорна довольно широкий круг задач. В частности, он просил «осматривать в подробности все библиотеки <...> и описывать все, что покажется <...> замечательным и могущим пригодиться и у нас в отношении к порядку расстановки книг, выдачи их читателям, составления каталогов, <...> приводить в известность, какие у них есть инкунабулы, альбумы, эльзевиров и другие примечательные издания, и согласны ли будут и на каких условиях начальства тех библиотек уступить или променять нам сии излишние экземпляры». Особенное внимание Корф предлагал обращать «на все сочинения о России и между ними на те, которых уже невозможно достать через книгопродавцев», выяснять, на каких условиях могли быть переданы такие книги, отсутствующие в Публичной библиотеке, узнавать, какие издания о России имеются в библиотеках, и «если где окажется возможным и удобным без особых расходов, то доставить их реестры». Ставился вопрос о рукописях неизвестных сочинений о России и возможности получения их «если не в подлинниках, то, по крайней мере, в выверенных списках»²⁴.

Возвратившись из Германии, Дорн представил Корфу отчет на немецком языке на 9 страницах. В начале отчета Дорн замечает, что заграничные библиотеки открыты не целыми днями, включая выходные, как Императорская Публичная; большинство их работают или пару часов в день, или пару дней в неделю. Завершает отчет краткий каталог рукописей на славянских языках из библиотек Дрездена и Мюнхена²⁵.

Основным местом работы Дорна в Библиотеке стало отделение истории. Он выполнял все виды текущей работы по отделению: комплектование фонда, его учет, инвентаризация и каталогизация, а нередко и обслуживание читателей (со временем эта часть работы была возложена на так называемых вольноотрадающихся). Много внимания Дорн уделял подготовке систематического каталога исторического отделения. Комиссия, созданная в 1854 г. для выработки мер по приведению отделения в порядок (А.Ф. Бычков, В.И. Соболевский и др.) особо отмечала усилия Дорна, ука-

²¹ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1844, д. 9. Л. 32.

²² Там же. 1853, д. 17. Л. 1–1 об. Каждый раз, отправляя Дорна в длительные командировки, академия обращалась к директору Библиотеки с просьбами о временном освобождении его от работы, о сохранении денежного содержания или выдаче денежного пособия. Такие просьбы неизменно находили понимание у руководства Библиотеки.

²³ См.: ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1853, д. 17. Л. 6–7.

²⁴ Там же. Л. 48–50. Позднее, в 1866 г., «Дорн, по ходатайству начальства Библиотеки получивший пособие для путешествия в Германию, осмотрел хранящуюся в городской нюрнбергской библиотеке астролябию с арабскими надписями и привез весьма удачные фотографические с нея снимки, которые могут быть полезны при ближайшем объяснении астролябии, хранящейся в нашей Библиотеке» (ОПБ за 1866 г. СПб., 1867. С. 50).

²⁵ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1853, д. 17. Л. 14–20.

зывая, что он «*приготавливает систематический каталог и с этою целью отмечает красным карандашом на каждой карточке особенным номером утвержденные подразделения. Такой способ приготовления систематического каталога весьма удобен в том отношении, что как бы карточки ни были раскладываемы и каким бы операциям ни подвергались, систематическое их разделение по номерам всегда легко может быть восстановлено*»²⁶.

Предметом особых забот Корфа стало создание нового отделения «всего напечатанного о России» — отделения Россики. В этом отношении важная роль отводилась Дорну. В распоряжении директора о соединении в одно отделение книг о России указывалось: «*О дальнейших к такому переносу мерах снести с подлежащими библиотекарями, и особенно с Дорном, дабы, да приступал уже ныне к переписке каталога иностранных отделений, какие, должествующие перейти в новое отделение, были исключены из сего каталога, и карточки их переданы Соболевскому*»²⁷.

Позднее, в 1857 г. при пересмотре системы расстановки фондов и систематизации книг, основанной на «Опыте нового библиографического порядка» А.Н. Оленина, Корф предложил использовать материалы старших библиотекарей — Дорна и др. — о структуре систематических каталогов и о проектах новой расстановки книг²⁸.

В апреле 1855 г. Корф направил министру Двора просьбу с ходатайством к императору о производстве статского советника Дорна в действительные статские советники. Звание старшего библиотекаря не давало права на этот чин, поэтому Корф просил исходатайствовать его по званию академика и по заслугам²⁹. Дорн получил чин в декабре 1856 г., а в дальнейшем был произведен в тайные советники. В 1865 г. он был награжден орденом Св. Анны 1-й степени.

Публикация каталога восточных рукописей не ознаменовала окончание работы Дорна в рукописном отделении: он давал заключения о восточных рукописях, предлагавшихся к покупке. В 1852 г. он описал 4 сирийские рукописи V–VI вв., купленные у Августа Пашо, комиссионера Британского Музея³⁰. Когда в 1858 г. было приобретено собрание немецкого византиста Константина Тишендорфа, Дорн описал сирийские и арабские рукописи этого собрания³¹. В том же году Дорн дал отзыв на коллекцию А.С. Фирковича³², которая первоначально предлагалась владельцем для продажи в Академию наук, однако была приобретена правительством для Публичной библиотеки в 1862 г.

1859 год был знаменателен поступлением коллекции Д.И. Долгорукого. 99 мусульманских рукописей сопровождался пространным каталогом, составленным на французском языке неуставленным лицом³³. Каталог испещрен карандашными пометами Дорна, который сначала опубликовал обзор собрания в трех изданиях³⁴, а затем приступил к составлению полных описаний входящих в него рукописей. Таким образом намечалось издание, продолжающее каталог 1852 г.

В печатном Отчете за 1860 г. директор Библиотеки Корф сообщает о том, что «академик Дорн отправлен от Академии наук, с ученою целью, в Закавказский край»,

²⁶ Там же. 1854, д. 36. Л. 10 об.

²⁷ Там же. 1844, д. 18. Л. 46–47 об.

²⁸ Там же. 1857, д. 55. Л. 16.

²⁹ Там же. 1857, д. 17. Л. 27–27 об.

³⁰ См.: ОПБ за 1852 г. С. 83–86; *Dorn B.A. Über vier von der Kaiserl. öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1852 erworbene Syrische Handschriften // Mélanges asiatiques*. SPb., 1852. T. 2. P. 195.

³¹ См.: ОПБ за 1858 г. СПб., 1859. С. 24–26.

³² АВ СПбФ ИВ РАН. Ф. 152, д. 4, 1858. Л. 136–137.

³³ Беловой экземпляр хранится под шифром Fr. F. XVIII. 25.

³⁴ *Bull. de l'Acad. imp. des sci.* 1859. T. 1. P. 357–364; *St.-Petersburger Ztg.* 1859, № 232; *С.-Петербургские ведомости*. 1859, № 227.

и выражает уверенность, «что его розыскания там будут весьма полезны для приготавливаемого им второго тома каталога восточных рукописей нашей Библиотеки» (СПб., 1861. С. 4). В Отчете за 1861 г. сообщается, что «в Отделении рукописей кончен и совершенно готов к печати второй том каталога восточных рукописей... составленный... нашим ученым ориенталистом старшим библиотекарем Дорном». Этот том «заключает в себе описание всех рукописей, поступивших в Библиотеку из коллекции князя Д.И. Долгорукого, кроме лишь восточных рукописей богословского содержания, описание которых войдет в третий том; часть последнего в настоящее время также готова» (СПб., 1862. С. 68–69).

В 1862 г. уже была составлена смета на издание: второй том должен был обойтись Библиотеке в 1900 рублей, а третий — в 2500. Что касается третьего тома, то в него предполагалось включить рукописи религиозного содержания из коллекции Долгорукого, а также все другие имеющиеся материалы, включая восточную часть собрания Тишендорфа. Дорн брал на себя описание арабских, сирийских и эфиопских рукописей, для описания армянских и грузинских он предполагал привлечь Броссе, еврейские хотел поручить Фирковичу. Относительно коптских рукописей нужно было консультироваться у европейских ученых³⁵. Летом 1862 г. Библиотека командировала Дорна в Англию, Германию и Францию для проведения консультаций. В Берлине он оставил Х. Бругшу для описания 9 коптских рукописей и фотокопии трех древнеегипетских папирусов. К октябрю каталог Бругша был готов³⁶, а в конце ноября по инициативе Дорна Библиотека «исходатайствовала» для немецкого ученого подарок от государя императора — бриллиантовый перстень³⁷.

Второй и третий тома каталога Дорна остались в рукописном виде (шифры: ПНС 542–543). В них описаны 103 рукописи. Составленный Дорном список арабских, персидских, сирийских и коптских рукописей, поступивших в Библиотеку с 1852 г. (ПНС 544), насчитывает 176 номеров. Причина, по которой третий том каталога не был завершен и оба тома не были изданы, думается, проста. В июле 1862 г. в Библиотеку поступили 10 ящиков с еврейскими рукописями собрания Фирковича. Общее их число составляло около двух тысяч. И по количеству, и по своей научной значимости это собрание затмевало все, что было приобретено в предыдущем десятилетии. Третий том каталога Дорна потерял смысл в том виде, в каком он был задуман.

Помимо выполнения работ по историческому, рукописному, а с 1864 г. и по богословскому отделениям Дорн участвовал и во многих общебиблиотечных делах. Так, в 1856 г. он принимал активное участие в организации выставки Библий. В начале 1860-х годов в Библиотеке была предпринята попытка подготовки нового устава, поскольку уставные документы 1810 и 1812 гг. во многом не отвечали изменившимся условиям, масштабам и формам библиотечной деятельности. Комиссией под председательством А.Ф. Бычкова был подготовлен проект, претерпевший в результате обсуждений ряд изменений, но так в конечном счете и не принятый. В обсуждениях проекта активно участвовал Дорн. Его позиция по ряду вопросов нашла отражение в замечаниях на проект, подписанный им совместно с Д.П. Поповым, Ф.А. Вальтером и М.А. Посселем³⁸. Их замечания и несогласия касались многих пунктов проекта. Например, они считали, что в разделе, регулирующем права и обязанности директора, отсутствует главный пункт, определяющий его обязанности, — «развитие библиотеки». Они возражали против введения должности ученого секретаря, поскольку

³⁵ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1862, д. 13. Л. 3–4.

³⁶ *Brugsch H.* Catalogue des manuscrits égyptiens de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. В., 1862. Рукопись присоединена к фонду древнеегипетских папирусов (№ 7).

³⁷ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1862, д. 13. Л. 27–28.

³⁸ Там же. 1862, д. 22. Л. 398–438.

«с понятием о библиотеке сопряжено и понятие о библиотекарях, которые должны быть люди по возможности ученые, и нет оснований придавать это качество еще отдельному лицу. К тому же проектом на такого секретаря возлагаются обязанности, которые никак не требуют особенно ученых занятий». Поскольку в проекте не содержалось указаний, каким требованиям должны отвечать старшие библиотекари — заведующие отделениями и библиотекари, авторы замечаний предлагали ввести соответствующие статьи. В частности, по их мнению, на должность старшего библиотекаря должны избираться *«преимущественно лица ученые, приобретшие известность на литературном поприще, в особенности литературно-историческими и библиографическими трудами. Наравне с ними стоят лица, имеющие степень доктора и магистра».* Замечания касались также намеченного проектом создания ученого совета, вместо которого авторы предлагали устройство регулярных собраний всех библиотекарей под председательством директора, с правом решающего голоса у старших библиотекарей. Отмечалась необходимость иметь в читальном зале полные каталоги книг, желательность введения в рукописном отделении не менее трех хранителей для рукописей на славянских, восточных и западных языках³⁹.

В 1860-е годы Дорн продолжал трудиться на пользу рукописного отделения. Во время уже упомянутой заграничной командировки летом 1862 г. он вел в Германии переговоры о приобретении небольшого собрания Г.В. Фрейтага, которое спустя год было куплено Библиотекой.

Тогда же в Париже Борис Андреевич тесно общался со своим старым знакомым востоковедом Н.В. Ханыковым, с которым находился в активной научной переписке. Ханыков служил по дипломатической части сначала на Кавказе, затем консулом в Тебризе, а в 1858–1859 гг. возглавлял комплексную научную экспедицию в Хорасан. Дипломат-востоковед сообщал в письмах академику о своих открытиях, наблюдениях и приобретенных рукописях⁴⁰. Некоторые из рукописей Ханыков присылал в Азиатский музей⁴¹, а уезжая в 1860 г. в Париж для научной обработки данных хорасанской экспедиции, оставил в Музее свою коллекцию на хранение. Естественно, что, когда Ханыкову понадобились средства и он решил расстаться со своим собранием, он обратился к Дорну как к директору Музея о продаже рукописей. Одновременно Ханыков рекомендовал приобрести собрание древних арабских рукописей французского ориенталиста Ж.-Ж. Марселя. Летом 1862 г. Дорн вел переговоры с французским библиографом Р. Мерленом, другом Марселя, и доложил о их результатах директору Библиотеки⁴².

Академия наук по недостаточности средств отказалась от покупки как собрания Ханыкова, так и собрания Марселя. Естественно, что вопрос о дорогих приобретениях был переадресован директору Публичной библиотеки И.Д. Делянову. В результате переписки с министерством просвещения было получено согласие Александра II на покупку собрания Марселя, и оно поступило в Библиотеку⁴³. 2 июля 1864 г. Дорн дает расписку в том, что полученные рукописи соответствуют описи, составленной французским ученым В. Ланглуа⁴⁴, и пишет свой отзыв о собрании⁴⁵.

³⁹ Это пожелание сбывается значительно позднее. В 1922 г. в Отделе рукописей появился первый штатный медиевист — О.А. Добиаш-Рождественская, а в 1931 г. — первый востоковед. Им стал И.И. Равребе. Востоковеды, ранее занимавшиеся описанием восточных рукописей, так же как и Дорн, служили в других отделениях Библиотеки: В.Д. Смирнов — в восточном отделении, А.Я. Гаркави — в еврейском.

⁴⁰ Многие из его корреспонденций были опубликованы Дорном в «Mélanges asiatiques» и в «Bulletin historique-philologique».

⁴¹ В настоящее время в СПбФ ИВ РАН хранятся 70 рукописей, поступивших от Ханыкова.

⁴² ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1862, д. 13. Л. 23 об.

⁴³ ОПБ за 1864 г. СПб., 1865. С. 22–24.

⁴⁴ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1864, д. 21. Л. 13. Опись Ланглуа занимает л. 2–10. По ходатайству Библиотеки Ланглуа был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. См.: там же. 1864, д. 30.

⁴⁵ Там же. 1864, д. 21. Л. 14–15 (на нем. яз.), 16–19 (на рус. яз.).

Тогда же Ханыков согласился на передачу своего собрания из Азиатского музея в Публичную библиотеку и на «раскладку» выплаты на 7 лет⁴⁶. В конце 1864 г. собрание Ханыкова, насчитывающее 161 мусульманскую рукопись, было доставлено в Библиотеку. Оно сопровождалось подробной, но не полной описью на персидском языке (шифр: Ханыков 162). Известно, что «по поручению академической конференции Дорн и Вельяминов-Зернов представили полный реестр рукописного собрания»⁴⁷. В 1865 г. Дорн издал на немецком языке весьма краткий каталог собрания Ханыкова⁴⁸. Значительно полнее описаны им мусульманские рукописи коллекции И.О. Симонича, купленной Библиотекой в 1868 г.⁴⁹. В том же году Дорн вместе с Вельяминовым-Зерновым и П.И. Лерхом «рассматривал коллекцию рукописей г. Жабы для оценки стоимости»⁵⁰.

22 апреля 1869 г. Дорн подал прошение об увольнении из Библиотеки. После 25-летней службы «ныне, — писал он, — при последовавших изменениях в штатах Императорской Академии наук, я, к крайнему моему сожалению, вынужден обратиться с покорнейшей просьбою об увольнении меня при слабости здоровья от службы при Императорской Публичной библиотеке». Кратко перечислив свои основные работы в Библиотеке, «из которых обработка большого каталога восточных рукописей, изданного в 1852, вовлекла меня в тяжелую болезнь, последствия которой ощущаю я и доныне», Дорн заключает, что это дает ему смелость и основание претендовать на то, чтобы получаемое им содержание было обращено в пожизненную пенсию независимо от содержания, получаемого по Академии наук. При этом он ссылается на пример своего предшественника, академика Х.Д. Френа⁵¹. Обращения директора в министерство народного просвещения и последующее обсуждение этого вопроса в министерстве финансов, проводившем в эти годы политику жесткой экономии государственных средств, не привели к положительному результату. Однако император повелел выплатить Дорну единовременное пособие в размере годового оклада⁵².

Уволившись из Библиотеки, Дорн не утратил связи с ней. Так, в июне 1870 г. он был приглашен на совещание, проводимое дирекцией по поводу приобретения коллекции самаритянских рукописей А.С. Фирковича⁵³. Выдержки из отчета Дорна и Д.А. Хвольсона об этом собрании опубликованы в Отчете за 1870 г. (СПб., 1871. С. 9–23).

24 декабря 1873 г. И.Д. Делянов обратился к министру народного просвещения с ходатайством об утверждении избрания Дорна почетным членом Императорской Публичной библиотеки⁵⁴. Звание почетного члена Библиотеки было утверждено Николаем I в 1850 г.⁵⁵. За всю историю его существования, т.е. до 1917 г., почетными членами были избраны 120 «лиц, приобретших себе известность любовью к просве-

⁴⁶ См.: ОПБ за 1864 г. С. 24–27.

⁴⁷ См.: Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф. Н.В. Ханыков — востоковед и дипломат. М., 1977. С. 174.

⁴⁸ Dorn B.A. Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche öffentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Hrn. v. Chanikov erworben hat. SPb., 1865. Каталог опубликован также в: Bull. de l'Acad. imp. des sci. de St.-Petersbourg. SPb., 1865. Т. 8. P. 245–309; Mélanges asiatiques. SPb., 1868. Т. 5. P. 221–313.

⁴⁹ Dorn B.A. Über die aus dem Nachlasse des Grafen N. Simonitsch der Kaiserl. öffentlichen Bibliothek erworbenen morgenländischen Handschriften // Bull. de l'Acad. imp. des sci. de St.-Petersbourg. SPb., 1868. Т. 14. P. 33–47. Каталог опубликован также в: Mélanges asiatiques. SPb., 1869. Т. 6. P. 90–110.

⁵⁰ ОПБ за 1868 г. СПб., 1869. С. 160.

⁵¹ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1853, д. 17. Л. 79–80.

⁵² Там же. Л. 83–86.

⁵³ АВ СПбФ ИВ РАН. Ф. 152, оп. 1, 1870, д. 9. Л. 22.

⁵⁴ ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1873, д. 22. Л. 1.

⁵⁵ Там же. 1850, д. 9. Л. 16.

щению и к Библиотеке», из них только 13 — бывшие ее сотрудники, преимущественно руководство.

В феврале 1874 г. Деянов, направляя Б.А. Дорну подписанный министром диплом, сообщал, что Библиотека избрала его в почетные члены, *«желая почтить многолетние труды, понесенные Вами на ее пользу, и в уважение ученых заслуг, оказанных ей в долговременное Ваше в ней служение»*⁵⁶.

Список сокращений

АВ СПбФ ИВ РАН — Архив востоковедов С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

ОАД РНБ — Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки

ОПБ за ... г. — Отчет Императорской Публичной библиотеки за ... год

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ОСРК — Основное собрание рукописной книги

Summary

O.V. Vasilyeva, L.A. Shilov

B.A. Dorn as a Librarian of the Imperial Public Library

The Academician Dorn worked at the Imperial Public library (today the National library of Russia) since 1844 till 1869. Although he was the head of Historical and Theological Departments, the most important trace of his activities can be found in the Manuscript Department.

Dorn was the editor of the well-known “Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg” published in 1852. Later he described the manuscript collections of D. Dolgoruky, N. Khanykov, I. Simonich and other Oriental manuscripts.

⁵⁶ Там же. 1873, д. 22. Л. 2.